

В этом году произошло
неординарное событие: именем
Ирмы Голодяевской, чья юность
прошла в нашем городе, названа
малая планета.

"Что в
имени тебе моем...

Родилась Ирма в Киеве, но родословная тесно связана с Поволжьем. Может быть, поэтому в начале войны она с матерью эвакуировалась в Ульяновск ...

«Обычное» военное детство в тыловом городе. Полутемная по вечерам школа в тесном малоприспособленном здании. Мама много работает, дома бывает редко. Детство, осложненное еще и тем, что они как беженки были вынуждены снимать жилье, перезжая с квартиры на квартиру.

Старый деревянный дом по улице Свияжской. Узкая лестница ведет на второй этаж, здесь некоторое время жила Ирма с мамой. В комнате - кровать, стулья, стол с разбросанными Ирмиными рисунками - ни посуды, ни книг, все очень скромно, даже бедно.

Но детство всегда детство! Вокруг так много интересного!

Тоненькая, гибкая, живая девочка, веселая, изобретательная в шутках и шалостях, ходила на лыжах, каталась на велосипеде, бегала с одноклассницами на Венец, на Волгу, росла, училась...

И пела...

Богато одаренная от природы тонким музыкальным слухом и чистым красивым голосом, она пела всегда, естественно, органично, как поют по весне птицы.

Собственный быт был скромным, но когда случалось бывать в домах подруг - более обжитых - то прежде всего привлекали не обстановка, не вещи, и даже не шкафы с книгами: один предмет притягивал неизменно - музыкальный инструмент, пианино, рояль. Эти дома она особенно любила. Обычно сразу шла к пианино, играла и пела, и сильный голос заполнял большую квартиру. Ирму не надо было просить, она сама предлагала: «Давайте споем, вот, послушайте!». Музыкального образования у нее в то время еще не было, мелодию подбирала на слух.

В школе Ирма училась легко, но не очень старательно. Гостили в ее дневнике и пятерки и тройки. Могла случайно затесаться и совсем низкая оценка, если любимому кинофильму отдавалось предпочтение перед скучными тангенсами и котангенсами.

Она знала все мелодии трофеиных музыкальных фильмов (были среди них и английские), на слух воспринимая текст оригинала, и напевала их легко и вдохновенно.

А какие это были фильмы! Какие звучали мелодии! «Великий Карузо», «Серенада солнечной долины», «Сестра его дворецкого», «Леди Гамильтон», «Большой вальс» (самый любимый, его хотелось смотреть вновь и вновь, и так 23 раза!). И советские - «Волга-Волга», «Сказание о земле Сибирской»... И еще, еще многие...

Ее репертуар был неисчерпаем, она как будто ни-

когда не уставала петь. И все казалось прекрасным в ее исполнении: и современные песни тех лет, и арии из опер и оперетт, и русские романсы.

Но в полной мере природный Ирмин голос (прекрасное, сильное, редкое по богатству обертонов меццо-сопрано) проявился уже в Москве под руководством опытных педагогов-вокалистов. Они отзывались прекрасно о своей ученице.

Когда в очередное студенческое лето Ирма приехала в Ульяновск, она произвела на подруг ошеломляющее впечатление своим пением. Над вечерней Волгой зазвучал грудной, сильный, необыкновенно красивый низкий голос. Девушки стояли, как завороженные, дивный голос расстипался широко, свободно, а Ирма пела, пела и пела. На прощанье, у подъезда дома по ул. Л.Толстого, она стала исполнять арию Марфы из оперы Мусоргского «Хованщина»: «Силы подземные, силы потайные...».

От этого пения пробирала дрожь. Так широко, с такой безоглядной щедростью дарила Ирма одноклассницам и всему окружающему миру свой необыкновенный талант, свое вдохновение...

Отзвучала последняя нота, и вдруг за оградой раздались шумные аплодисменты: это запоздалые прохожие подходили тихо-тихо и собирались у ограды, тоже захваченные чудом Ирминого голоса, зачарованные ее пением.

Признание таланта выходит за стены консерватории. Первая пластинка - из Ленинского цикла. Имя Ирмы Голодяевской стоит рядом с такими исполнителями, как И. Козловский, М.Рейзен, Б.Гмыря, М.Решетин. Какие имена! Можно себе представить, каков был отбор, цензура, при подготовке этой пластинки! А ведь она - еще только студентка младших курсов!

И вторая пластинка - сольная, арии и романсы. Какие открывались горизонты! Можно было мечтать о сцене Большого театра.

И неожиданно - счастливая возможность: она включена в состав делегации творческой молодежи на загранпоездку в Англию. (Из характеристики: «...студентка вокального факультета Ирма Голодяевская имеет профессиональный голос - меццо-сопрано, красивого мягкого тембра, музыкальна, артистична, исполнительски одарена, имеет разнообразный репертуар, активна в общественной работе. Может быть рекомендована для поездки за рубеж»).

Ирма с детства была влюблена в Англию, ее литературу, учила язык, пела по-английски, даже нарядные дамы на ее рисунках (излюбленная, если не единственная их тема) очень были похожи на знатных английских леди. Там, в Англии, ее ждал успех, большой успех и живой интерес к ее таланту, ее личности, по некоторым свидетельствам предложение продолж

жить певческую карьеру за рубежом (не случайно, очевидно, след ее пребывания в Лондоне не затерялся и до сей поры: в Национальном музыкальном архиве Великобритании хранятся записи ее выступления, есть и русская пластинка с ее романсами).

И неудивительно, если, окрыленная вниманием, поклонением, она почувствовала себя более свободным человеком, свободным в общении, свободным от унизительности жестких рамок предписанного для заграничных поездок официального этикета.

А это не прощалось. Возвращение не было триумфальным. Начались доносы, разносы в ректорате, в ЦК ВЛКСМ, очевидно, вызовы в КГБ.

Сюда же примешивалось и недружелюбие товарищей (счастливый шанс загранкомандировки был такой редкостью, а она удостоилась его одна!), и какие-то неполадки со здоровьем, и жестокие слова врача, что это может отразиться на голосе. Возможно, еще что-то личное. И уже нет мамы. Все вдруг сплелось в один невыносимый трагический клубок.

И в октябре 1956 г. Ирмы не стало. В 25 лет. Сколько еще не спето! Не сбылось...

В 1976 году сотрудником Крымской обсерватории Николаем Черных была открыта малая планета, получившая при регистрации № 5794. Собственное имя планете присвоено не было и, может быть, она так и осталась бы безымянной, если бы 19 марта 1996 года Николай Черных не услышал по Российскому радио передачу К.П.Порту-

галова, посвященную Ирме Голодяевской. Глубоко взволнованный прекрасным чистым голосом и трагической судьбой девушки, ученый смог из далекого Крыма дозвониться в редакцию и предложил назвать открытую им планету Ирминой.

А еще раньше, в 1994 году, Португалов сделал первую передачу, благодаря которой миллионы слушателей услышали чудный Ирмин голос. Два часа ведущий отвечал на взволнованные отклики радиослушателей. Услышанная в Ульяновске, передача послужила как бы знаком, сигналом для объединения сверстников, знавших и любивших Ирму. Тогда же началась работа по увековечиванию ее памяти, а два года спустя подоспело и предложение Черных. В Крымскую обсерваторию отослали необходимые документы, которые оттуда были отправлены в Планетарный центр Кембриджа (США), и вот, наконец, планета под N5794 получила новое имя - Ирмина.

Оксана Шавкунова

на фото: Голодяевская в кругу одноклассниц;
детский рисунок Ирмы

Архив Ирмы Голодяевской собран благодаря работе членов Мемориально-культурного общества по увековечиванию памяти Ирмы в городе Ульяновске.